

Dini Araştırmalar, Ocak - Nisan 1999, c. 1, s. 3

Ганкевич В.Ю.

кандидат исторических наук

Симферопольский госуниверситет

ИЛЬЯ КАЗАС И ВОПРОСЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

КРЫМА НА РУБЕЖЕ XIX – XX веков

Религиозная и этническая история Крыма изобилует многочисленными примерами благотворного взаимодействия представителей разных культур, приверженцев разных конфессий. Показательно, что образованнейший человек своего времени, известный учёный и общественный деятель караимского народа Илья Ильич Казас (1833 – 1912) не закрылся в узких этнических рамках, а щедро дарил свой талант и идеи всем людям, не зависимо от национального происхождения и религиозной принадлежности. Его педагогический опыт, глубокие знания, организаторские способности и человеческая мудрость снискали уважение как родного караимского народа, так и представителей многих других этнических групп Крыма. Одним из наиболее ярких примеров в этом отношении есть пример сотрудничества выдающихся деятелей национального возрождения, просветителей: караима Ильи Казаса и крымского татарина Исмаила Гаспринского (1851 – 1914).

И.Казас родился в городе Армянский Базар Перекопского уезда Таврической губернии. Начальное образование он получил в Евпаторийском училище. По мнению члена правления караимского культурно-просветительского общества «Бирлык» Я.Бараша, И.Казас в 1853 году поступил на исторический факультет Московского университета. В нём он проучился около двух лет, где слушал лекции знаменитого русского историка профессора Т.Н.Грановского. Кроме того, И.Казас посещал кружок Т.Н.Грановского и находился в центре культурной и общественной жизни русской интеллигенции и московского студенчества [1].

Вскоре И.Казас перевёлся в Санкт-Петербургский университет. С 1855 – 1859 год он учился на факультете восточных языков столичного университета по арабско-еврейско-сирийско-халдейскому разряду (отделению). Окончив Санкт-Петербургский университет он стал первым караимом, получившим высшее образование в России и защитившим степень кандидата наук. Из столицы И.Казас уехал в Одессу. Там он с 1859 по 1863 год работал в школе. С этого времени он навсегда связал свою жизнь с народным образованием и просвещением.

Вскоре И.Казас вернулся в родной Крым, где с 1863 по 1872 год преподавал гражданскую историю в Симферопольской мужской гимназии [2]. Кроме истории, И.Казас преподавал учащимся гимназии и латинский язык. (Он владел 11 языками, в том числе и 4 древними). По мнению Я.Бараша, И.Казас не прервал связи с одесской караимской общиной. Он стал редактором рукописного молодёжного журнала «Давул» («Барабан»), просуществовавшего с 1864 по 1872 год. Эпиграфом этого издания стала пословица «Понимающему и комариный писк – музыка, а непонимающему и барабана и зурны – мало». В то время в «Давуле» сотрудничали известные караимские деятели И.Эрак, И.Шамаш, Амирчи, Ш.Дуван и некоторые другие. В журнале публиковалась лирическая и сатирическая поэзия, прозаические сочинения «и даже научные статьи» [3].

Он был одним из инициаторов создания Симферопольской татарской учительской школы. Это учебное заведение имело целью готовить «сведущих и опытных учителей в начальных училищах татар» [4]. Оно было открыто 12 декабря 1872 года. Но в том же году министерство народного просвещения командирует И.Казаса в за границу «для изучения постановки учебного дела» [5]. После возвращения из-за границы, он некоторое время преподавал педагогику в женской гимназии. Но вскоре, в 1881 году И.Казас стал инспектором и возглавил Симферопольской татарской учительской школы [6].

С 1880 года И.Казас создал и редактировал известную в Крыму частную газету «Таврида». Без сомнения, в это время И.Казас и И.Гаспринский уже довольно хорошо знали друг друга. Об этом свидетельствует тот факт, что на страницах «Тавриды» нередко печатал свои статьи И.Гаспринский. Именно в ней крымскотатарский просветитель опубликовал свои три «Бахчисарайских письма» под псевдонимом Маленький мулла [7]. Позже, на страницах газеты И.Казаса было впервые опубликовано продолжение «Бахчисарайских писем» — знаменитое эссе И.Гаспринского «Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина» (№№ 43-47), выдержавшее впоследствии несколько изданий и ставшее одним из наиболее известных его сочинений. Газетный, то есть первый вариант «Русского мусульманства», предваряет редакционная заметка И.Казаса: «Настоящая статья и другие, которые будут помещены в следующих номерах «Тавриды» под этим заглавием принадлежат перу молодого мусульманина, известного нашим читателям Маленького мุลлы, автора «Бахчисарайских писем»» [8]. Впоследствии часть «Бахчисарайских писем» вошла в «Русское мусульманство», когда в типографии Спиро это произведение вышло отдельным изданием [9].

Характерно, что в самом начале выхода газеты «Таврида» И.Казас поместил и злободневную статью «К вопросу об образовании крымских татар», написанную человеком, скрывшимся под псевдонимом «Татарин» [10]. Вне всякого сомнения И.Казас разделял многие идеи автора статьи, который с болью рассказывал о плачевном состоянии крымскотатарского народного образования и предлагал конкретные меры, направленные на радикальные изменения сложившейся ситуации. В этой связи редактор «Тавриды» писал: «В одном из номеров «Тавриды» была помещена небольшая заметка об обнаруживающемся среди крымских татар стремлении к образованию и о предположении некоторых интеллигентных между ними молодых людей образовывать общество, которое бы имело целью прискивать средства к удовлетворению новой создаваемой их единоплеменниками духовной потребности.

Теперь мы с удовольствием помещаем ниже статью под заглавием «К вопросу об образовании крымских татар». Она принадлежит перу одного из тех молодых мусульман, которые стоят во главе этого просветительского движения, и в ней их стремления и желания облекаются в определённую форму, и вдобавок в форму правильной русской речи. Это последнее обстоятельство имеет в наших глазах весьма важное значение. Оно доказывает, что эта татарская передовая молодёжь, обладая солидным знанием русского, т.е. культурного языка, и имея известную степень европейского образования, может стать в уровень с своей задачей и хорошо подготовлена для разумного выполнения той роли, которую ей предстоит играть среди своих единомышленников в одном из важнейших вопросов народной жизни.

Относясь с искреннейшим сочувствием к возбуждённому в упомянутой статье вопросу, мы от души желаем успеха изложенному в ней проекту, который отличается необыкновенной простотой и в то же время совпадает с высказываемыми, судя по газетным известиям, воззрениям нынешнего министра народного просвещения* на роль земства в деле начального народного образования.

Впрочем, вопрос об образовании крымских татар имеет такую великую важность как для них самих, так и для всего края, и решение его, в деталях, требует такого тщательного изучения бытовых условий и нравственных особенностей племени, о котором идёт речь, что он не может быть исчерпан одной статьёй, и мы будем возвращаться к нему, может быть, ещё много раз» [11].

Газета «Таврида», редактируемая И.Казасом, является и содержательным источником по вопросу деятельности И.Гаспринского в органах бахчисарайского городского самоуправления. Как раз в это время на страницах этого периодического издания развернулась дискуссия о правильности направлений развития городского хозяйства, возглавляемого

И.Гаспринским Бахчисарая. Полемика началась статьёй Василия Германа, который поддерживал позицию городского головы, его административные меры и методы работы [12]. Эту позицию не поддерживал ещё один автор: некто «Всё тот же». В своей статье он подверг критике (часто несправедливой) прогрессивные начинания И.Гаспринского и органов городского самоуправления [13]. Это свидетельствует о непростой ситуации, сложившейся в городе в период, когда его руководящие органы возглавил И.Гаспринский. Городской голова был вынужден выступить с официальным письмом в редакцию. И.Казас любезно предоставил страницы своего издания для ответа И.Гаспринскому. Последний отметил, что авторы и позитивной и негативной публикаций, скрывшиеся под псевдонимами, «говоря о местном самоуправлении, настолько перепутали факты и вообще перепутались, что является необходимость маленького разъяснения». И.Гаспринский подробно проанализировал доводы предыдущих авторов и дал свою точку зрения решение вопросов, поднимаемых в их публикациях [14]. Таким образом, И.Гаспринский успешно сотрудничал в газете И.Казаса, пользовался возможностями печатного слова и как официальное и как частное лицо.

Будучи талантливым педагогом и учёным-востоковедом И.Казас стремился переломить тяжёлое положение в ситуации, сложившейся в крымскотатарском просвещении. В губернии катастрофически не хватало учебных пособий для крымскотатарских учащихся. Остро чувствуя свой гражданский и педагогический долг, именно И.Казас написал ряд прекрасных учебных пособий для крымскотатарских детей. Они применялись в так называемых русско-татарских министерских училищах. Один из них назывался «Русский букварь для татарских народных училищ», а другой – «Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии» [15]. Книги стали заметным и существенным вкладом в развитие национального образования и просвещения крымских татар.

О популярности и качестве этих книг свидетельствует тот факт, что они выдержали несколько изданий. Кроме того, эти книги были переведены на язык поволжских татар и с успехом применялись в учебных заведениях Казанской и Уфимской губернии [16].

Тиражи учебных пособий, написанные И.Казасом, мгновенно раскупались. Вскоре в Таврической губернии вновь стал остро ощущаться недостаток учебной литературы. Знаменательно, что на смену И.Казасу пришёл И.Гаспринский. Газета «Ялта» сообщала, что И.Гаспринский рассчитывал к осени 1895 года издать свой учебник русского языка для крымских татар постольку, поскольку потребность в этих книгах возрастает, а учебник И.Казаса, которым пользовались до этого времени распродан [17].

Но И.Казас занимался и вопросами развития народного образования караймов. К концу XIX века в караймской общине сложилась тяжёлая ситуация. Прогрессивно настроенная молодёжь — «карасакалы» («чернобородые») вошли в идеологическое противоречие со своими старшими единоплеменниками «аксакалами» («белобородыми»). В среде немногочисленной караймской общины назревал серьёзный конфликт. В ней ощущалась необходимость реформы. И.Казас предложил выход в реформировании народного образования и развитии национальной духовности. Реализуя свои просветительские идеи и используя богатый педагогический опыт, он составил проект учреждения национального учебного заведения, который был поддержан караймской общиной. С помощью этой идеи народ был консолидирован и конфликт удалось предотвратить.

Проект И.Казаса был поддержан и российской администрацией. С 1895 года он был назначен инспектором Караймского духовного училища имени императора Александра III, которое было создано по представлению Государственного совета. Его открытие было утверждено царём 9 мая 1894 года. Это учебное заведение давало общее образование караймским детям. По

шестилетней программе, приравненной к прогимназии, караимские дети могли получить светское образование. Лучшие выпускники имели возможность продолжить образование и через два года получить звание вероучителя и священнослужителя (газзана и шамаша). Училище находилось в ведении министерства народного просвещения и непосредственно подчинялось попечителю Одесского учебного округа под наблюдением таврического и одесского караимского гахама. На этом посту И.Казас оставался до выхода на пенсию в 1907 году.

Со дня основания И.Казас являлся действительным членом авторитетной научно-просветительской организации – Таврической учёной архивной комиссии. Она была учреждена 24 января (5 февраля) 1887 года, а на одном из первых её заседаний И.Казас был избран товарищем (заместителем) председателя ТУАК. Известный крымский учёный профессор С.Б.Филимонов выявил доклады, с которыми выступал И.Казас на заседаниях ТУАК [18]. Согласно одному из указателей, составленного С.Б.Филимоновым, И.Казас, сделал три доклада. Будучи избранным заместителем руководителя организации, выступил 30 мая 1887 году с докладом «О необходимости ознакомить крымско-татарское население губернии с целью и задачами деятельности ТУАК», понимая всю важность этого вопроса для дальнейшего развития этой научно-просветительской организации. Кроме этого, он, используя свои востоковедческие познания, 15 апреля 1888 года сообщил «О двух древних арабских надписях на дверях Симферопольской мечети Джамии-Кабир». И.Казаса беспокоили и состояние памятников караимской национальной истории и культуры. Именно поэтому он стремился привлечь внимание общественности к вопросам сохранности культурно-религиозного центра караимского народа докладом «О мерах к поддержанию Чуфут-Кале», сделанного им 26 апреля 1890 года.

Необходимо сказать, что одновременно с И.Казасом, членом ТУАК стал и И.Гаспринский. Крымскотатарский просветитель тоже выступил на

нескольких заседаниях этой авторитетной научно-просветительской организации. Среди них нужно отметить следующие: «Проект воззвания к татарским мурзам о пожертвовании ими новооткрываемый в Бахчисарайском ханском дворце историко-этнографический музей имеющихся у них предметов, касающихся истории и быта крымских татар» от 20 апреля 1898 г., «О книге (рукописной, на татарском языке) на записку вакуфных имуществ, капиталов и судебных дел по городу Евпатории» от 27 марта 1899 г., «О значении урочища Юрт-Лук близ Бахчисарая в археологическом отношении» от 15 ноября 1899 г., «О раскопках, производящихся на территории Бахчисарайского дворца» от 17 ноября 1903 г. [19]. Показательно, что два прогрессивно настроенных деятелей караимской и крымскотатарской культуры активно включились в работу ТУАК и способствовали пропаганде истории народов Крыма, их культурного наследия.

Известно, что И.Казас оказывал влияние и на такой важный фактор в просвещении крымских татар, какой была национальная печать. Обращаясь к министру народного просвещения И.Д.Делянову**, И.Гаспринский 15 января 1883 года доказывал необходимость создания крымскотатарской периодической печати. Проситель утверждал, что им было обещано сотрудничество и соредакторство, в том числе и инспектора учительской семинарии И.Казаса. Это позволило И.Гаспринскому возбудить «перед господином министром внутренних дел*** ходатайство о разрешении издавать в г. Бахчисарае с предварительной цензурой в С.-Петербурге популярный еженедельный листок Переводчик /Терджиман/ на русском языке с близким переводом текста на обороте по-татарски» [20]. Об этом же И.Гаспринский поспешил сообщить и в первом номере только, что разрешённой русско-крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман» [21].

10 апреля 1883 года вышел первый номер первой крымскотатарской газеты, надолго определившей пути развития крымскотатарского общества. Но «Переводчик-Терджиман» не мог нормально развиваться в качестве

периодического издания. Дело в том, что по условиям, выдвинутым Главным управлением по делам печати (ГУДП) МВД, газета должна была проходить цензуру в Санкт-Петербурге! Это, конечно, серьёзно ограничивало возможности издания И.Гаспринского как периодического, которое, как известно, должно отличаться известной оперативностью. Очевидно И.Гаспринский обратился за помощью к И.Казасу и тот не отказал.

Теперь И.Гаспринскому предстояло добиться разрешения Главного управления по делам печати на утверждение И.Казаса в должности цензора газеты «Переводчик-Терджиман». Редактор-издатель первой крымскотатарской газеты обратился с такой просьбой к попечителю Одесского учебного округа, который не имел ничего против такого назначения. После этого И.Гаспринский 30 июня 1884 года обратился непосредственно в ГУДП. Руководитель этого ведомства Евгений Михайлович Феоктистов**** 9 августа обратился к Временному одесскому генерал-губернатору с вопросом «не встречается каких либо препятствий» с его стороны «к удовлетворению настоящего ходатайства Гаспринского» [22]. Уже через 9 дней Временный одесский генерал-губернатор сообщил Е.М.Феоктистову, что он «со своей стороны тоже признавал бы справедливым перевести цензуру этого издания в город Симферополь, и в таком случае нахожу, что инспектор татарской учительской школы в Симферополе г-н Казас, с деятельностью и служебными качествами коего я лично ознакомился при недавнем посещении моём Таврической губернии, вполне соответствовал бы условиям для цензора названной газеты». Такой положительный отзыв высокопоставленного чиновника нашёл поддержку у министра внутренних дел и 25 августа 1884 года кандидатура И.Казаса в качестве цензора газеты «Переводчик-Терджиман» была утверждена.

Удовлетворённый И.Гаспринский сразу же сообщил эту хорошую новость своим читателям: «До сих пор издание наше цензурировалось в С.-Петербурге, что лишало его надлежащей свежести, так как от составления

номера до выпуска в свет проходило от 3 до 4 недель. Мы не могли также вести местную хронику. Ныне, снисходя на ходатайство наше Главное Управление по делам печати назначило нам цензора в г. Симферополе, в лице г. Казаса, инспектора учительской школы. Близость цензуры даст нам возможность сделать нашу газету более свежей и интересной» [23].

В качестве цензора И.Казас стремился всячески поддержать И.Гаспринского и его издание, за что ему приходилось получать выговоры от начальства. Так, 3 апреля 1892 года таврический губернатор шталмейстер императорского двора Пётр Михайлович Лазарев***** обратился в Главное управление по делам печати с докладом о том, что в опубликованной в газете «Переводчик-Герджиман» материал высказывались «некоторые ... неуместные соображения о значении татар в общем строе русской государственной жизни». Он предложил руководству ГУДП потребовать от статского советника Казаса «на будущее время относиться к цензуре «Переводчика» с большею осмотрительностью» [24]. Дело касалось статьи «Знакомство с исламом», напечатанной 29 марта 1892 года в газете И.Гаспринского, где говорилось об экономическом и политическом положении тюрко-мусульманских народов Российской империи.

Бдительность губернатора привела к тому, что курировать издание поручили действительному статскому советнику профессору Василию Дмитриевичу Смирнову*****, который «изъявил согласие просматривать издающуюся в Бахчисарае газету «Переводчик» и замечания по поводу статей, обращающих на себя внимание будет представлять на усмотрение» начальника Главного управления по делам печати [25]. А, как известно, В.Д.Смирнов отличался суровостью в отношении мусульманских изданий. Для газеты И.Гаспринского наступили тяжёлые времена. Санкт-Петербургский цензурный комитет в лице В.Д.Смирнова стремился максимально сузить рамки свободы слова для «Переводчика-Герджимана».

Тем не менее, И.Казас продолжал либерально относиться к редакции газеты «Переводчик-Терджиман». Это отразилось и в том, что цензор, не взирая на подобные служебные неприятности, от всей души поздравил И.Гаспринского с 10-летием издания, о чём было сообщено в специальном праздничном приложении к № 13 газеты «Переводчик-Терджиман» от 18 апреля 1893 года. В этом проявились не только благородные человеческие качества И.Казаса, но и его позитивное отношение к делу И.Гаспринского, ощущение общетюркской солидарности на поприще развития национального просвещения, культуры и духовности.

Либерализм И.Казаса в отношении газеты «Переводчик-Терджиман» вновь вызвал неудовольствие П.М.Лазарева, который опять обнаружил крамолу в статье «Мера», опубликованной в издании И.Гаспринского в августе 1893 года. Докладывая об этом случае в ГУДП губернатор сообщил, что им лично было обращено внимание И.Казаса на это нарушение и вновь предупредил, чтобы он «на будущее время» относился «к цензуре «Переводчика» с большею осмотрительностью» [26]. При анализе этой статьи начальник Е.М.Феоктистов ГУДП усмотрел в ней «явное глумление над геройским подвигом» русских войск, которые недавно взяли крепость Геок Тепе. Е.М.Феоктистов потребовал от губернатора «предложить лицу, цензирующему означенную газету внимательнее относиться к своим обязанностям» [27]. Конечно, и этот выговор был для И.Казаса неприятен. Но цензор был непреклонен и, осознавая важность такого необходимого для крымских татар дела, продолжал покровительствовать изданию И.Гаспринского.

В декабре 1905 года, после существенных послаблений в контроле государства за периодическими изданиями И.Казас сложил с себя обязанности цензора газеты «Переводчик-Терджиман». И.Гаспринский на страницах своего издания от всей души поблагодарил его за многолетний и тяжёлый труд. В специальной статье редактор-издатель в частности писал: «Дорогой Илья

Ильич, с этого номера «Терджиман» выходит без предварительной цензуры. Прощаясь с Вами как цензором, не могу не вспомнить, что 23 года назад, когда в Крыму нельзя было найти другого цензора-ориенталиста, Вы, во имя просвещения и обязанности цензора приняли на себя часто неприятные обязанности цензора и дали возможность моей газете существовать и развиваться. Не могу не помнить и того, что за 23 года Вы ни разу не обмакнули Ваше перо в красные чернила и я получил возможность хоть не много послужить родному слову и самосознанию, не смотря на ревнивое, фанатичное шипение узких обрусителей, ненавистников Востока, который любит Россию, не смотря на минувшую недобросовестность клики обрусят слей.

Дорогой Илья Ильич, теперь, когда каждый пишущий хочет забыть самое слово «цензор», я чувствую душевную потребность выразить Вам глубочайшую благодарность не только от своего имени, но от всей читающей части мусульманского общества. Примите, дорогой, эту благодарность и живите во счастья многие лета» [28].

Таким образом, И.Казас оказал заметное влияние на развитие национального просвещения тюркских народов Крыма: караимов и крымских татар на рубеже XIX - XX веков. Он стремился поддержать прогрессивные тенденции в вопросах народного образования и поднятия этнического самосознания на качественно новый уровень. И.Казас сделал много в области организации и руководства национальными учебными заведениями караимов и крымских татар. Педагогический опыт караимского и крымскотатарского просветителя ярким образом проявился в написании им учебных пособий для русско-татарских училищ. Редакторские способности с полной отдачей были реализованы в деле создания рукописного журнала «Давул» и газеты «Таврида». 23 летняя деятельность И.Казаса на должности цензора крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман» способствовала прогрессивному развитию издания И.Гаспринского.

Думаю не случайно «придавая важное значение сохранению культурного наследия, отдавая дань выдающимся деятелям науки и культуры – представителям народов Крыма» правление Крымского фонда культуры 21 декабря 1990 года учредило премии имени Ильи Казаса – за вклад в области просвещения, тюркологии и истории караимского народа; и имени Исмаила Гаспринского – за лучшее произведение, исследование в области крымскотатарской литературы [29]. Этот факт знаменателен. Два сына родственных тюркских народов дали имя премиям, направленным на возрождение и развитие национальной культуры и просвещения.

Примечания:

- 1) Бараш Я. Педагог, просветитель, поэт. Илья Ильич Казас (1833 – 1912)/ В кн.: Их именами названы (Неизвестный Крым. История в лицах). - Симферополь, 1991. – С.20.
- 2) Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дюктябрьский период/ подготовил А.Н. Кононов.— М., 1989. — С.108.
- 3) Бараш Я. Указ. соч.— С.21.
- 4) Свод законов Российской империи.—Т. 11, ч. I.— СПб., 1893.— С.2601.
- 5) Бараш Я. Указ соч. - С.20-21.
- 6) Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений в Таврической губернии в XIX – начале XX века.— Симферополь, 1998. - С.89.
- 7) Малецкий мулла [Гаспринский И.] Бахчисарайские письма// Таврида. 1880. – № 9 (I); 1881. – № 5 (II); .– № 7 (III).
- 8) Ред. [Казас И.] Настоящая статья// Таврида. – 1881. – № 43.

- 9) Ганкевич В.Ю. Размышления Маленького муллы из Бахчисарая стали известны нам через 116 лет// Голос Крыма.— 1997.— № 12.
- 10) Татариян. К вопросу об образовании крымских татар// Таврида.— 1880.— № 19.
- 11) В одном из номеров// Таврида.— 1880.— № 19.
* Сабуров А.А. — министр народного просвещения с 24.IV.1880 по 24.III.1881.
- 12) Герман В. Нам пишут. Из Бахчисарая// Таврида.— 1880.— № 19.
- 13) Всё тот же. Нам пишут. Из Бахчисарая// Таврида.— 1881.— № 3.
- 14) Гаспринский И. Письма в редакцию. I// Таврида.— 1881.— № 5.
- 15) Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений в Таврической губернии в XIX — начале XX века.— Симферополь, 1998.— С.77.
- 16) Казас И.И. Русский букварь для татарских народных училищ// Пер. на тат. яз. Максудов. — Казань, 1900; Казас И. Краткий практический учебник русского языка, составленный для начальных татарских школ Таврической губернии// Пер. на тат. яз. Максудов.— Казань, 1900.
- 17) Редакция русско-татарской газеты «Переводчик»// Ялта.— 1895.— № 27.
- 18) Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма.— Симферополь, 1996.— С.54.
- 19) Филимонов С.Б. Указ. соч.— С. 48.
** Делянов И.Д. — министр народного просвещения с 16.III.1882 по 29.XII.1897.
*** Толстой Д.А. — министр внутренних дел с 30.V.1882 по 25.IV.1889. Ранее был министром народного просвещения с 14.IV.1866 по 24.IV.1880.

20) РГИА, ф.773, оп.171, д.533, л.1-2 (об); Ганкевич В.Ю. Исмаил Гаспринскийнинь терджимей апына даир// Ыылдыз .— 1991.— № 4.— С.93-94.

21) Приступая к изданию нашей газеты// Переводчик-Терджиман.— 1883.— № 1.

**** Феоктистов Е.М. (1829—1896) — начальник Главного управления по делам печати с 1.I.1883 по 23.V.1896. Впоследствии член Правительствующего Сената

22) РГИА, ф.776, оп.12, 1880, д.87, л.51.

23) До сих пор издание наше // Переводчик-Терджиман.— 1884.— № 31.

***** Лазарев П.М. — таврический губернатор с 30.XII.1889 по 19. XII. 1901.

24) РГИА, ф.776, оп.12, 1880, д.87, л.107(об).

***** Смирнов В.Д. (1846—1922) — выдающийся русский востоковед, доктор (1887), заслуженный ординарный профессор (1898), цензор Санкт-Петербургского цензурного комитета. Автор ряда научных публикаций, посвящённых истории тюркских народов и в частности крымских татар.

25) Там же, л.112.

26) Там же, л.120.

27) Там же, л.122-122(об).

28) Гаспринский И. И.И.Казасу// Переводчик-Терджиман.— 1905.— № 101.

29) Решение правления Крымского фонда культуры/ В кн.: Их именами названы (Неизвестный Крым. История в лицах).— Симферополь, 1991. — С.5.